

Настоящие приключения

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВИТЬКИ И ГЕНКИ:

«Пчела-убийца». Гонки на мотоциклах
Челюсти – гроза округи. Секреты успешной рыбалки
Лесной экстрим. В погоне за снежным человеком
Супербой, Маньяк и Робот. Герои школьного вечера
В школе юных скаутов. Поиски клада
Искусство требует жертв. Видеокалип на «отлично»
«Т-34». Памятник forever

РАССЛЕДОВАНИЯ ФЕЛИКСА КУРОПЯТКИНА:

Вампир из Мексики
Жмурик-проказник
Стеклянная рука
Ночь летающих гробов
День повелителя пираний
Спасти Элвиса
Капкан на оборотня

ИСТОРИИ ИЗ БУДУЩЕГО:

Остров последнего злодея
Кошмар с далёкой планеты
Черничная Чайка
Планета чудовиш

Эдуард Веркин

Капкан на оборотня

МОСКВА 2017

УДК 821.161.1-31-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В32

Оформление серии *Дмитрия Сазонова*

В оформлении обложки использована работа
художника *Виктории Тимофеевой*

Веркин, Эдуард Николаевич.

В32 Капкан на оборотня / Эдуард Веркин. —
Москва : Эксмо, 2017. — 224 с. — (Настоящие
приключения. Повести для подростков Эдуарда
Веркина).

ISBN 978-5-699-97837-3

Вы верите в оборотней? А если увидите оборотня своими глазами – поверите? Вот жители деревни Сорняки в существовании монстра не сомневаются и спешно покидают родные дома, перебираясь в город. Зато сомнения есть у Феликса Куропяткина – парня, которому по плечу любое расследование. И сейчас он твёрдо намерен выяснить: что за хулиган пугает деревенских старушек? И зачем?!

УДК 821.161.1-31-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Веркин Э., 2017

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-97837-3

Глава 1

Помощь широкого профиля

Жизнь проходит.

Жизнь проходит, грустно думал я, сидя на лавочке напротив увядающей клумбы. До сентября остается неделя. Последняя неделя каникул — самое страшное время в жизни. Начинаешь задумываться о том, что невозвратно закончилось. Что скоро в школу... Это так тяжело. Вспомнить иногда пройденный путь, бросить взгляд назад, в былое...

И вот в момент самых томительных раздумий ровно за правым ухом я услышал знакомый, полный нездорового оптимизма голос.

Капкан на оборотня

— Я так и знала, что застаю тебя здесь.

Тоска, это была она. Нет, не в смысле, что на меня навалилась новая, очередная и усиленная порция хандры. Нет. Это была Тоска. Моя подружка Антонина.

Тоска появилась неожиданно. А я не чихнул три раза. Наверное, я только дома чихаю.

Вообще, первую минуту я даже не мог ничего ей сказать. Смотрел на неё с глупой улыбкой и чувствовал, как ко мне возвращается вера в жизнь.

— Видел бы ты себя со стороны! — Тоска плюхнулась рядом. — Великий и ужасный Куропяткин страдает на скамеечке в парке! Ожившая классика просто! С государем сделалась ползучая ипохондрия, да?

— Да уж... — невменяемо ответил я. — Ипохондрия...

— Завязывай с грустью! — Тоска толкнула меня локтем в бок. — Ну, давай приходи в себя, хватит страдать. Потряси головой, это же помогает.

Я потряс головой — это на самом деле помогло.

— Как ты здесь оказалась? — придя в себя, спросил я. — Ты же должна быть в... — я не мог вспомнить названия населённого пункта, где Тоска собиралась провести ко-

Эдуард Веркин

нец лета. — В населённом пункте N... не помню, короче.

— Я позвонила твоим. Мама сказала, что ты двинул гулять. Гулять ты мог пойти или на реку, или в парк. Я решила начать с парка.

— Понятно...

— Куропяткин, ты это, давай собирайся, я ведь приехала за тобой, — безо всякого перехода сказала Тоска.

— За мной? Зачем за мной? — не понял я.

— Ты что, все мозги отпарил, пока меня не было? Ты забыл, что у нас с тобой дело? Агентство «КиТ»? «Куропяткин и Тоска». Дело есть.

Тоска с удивлением уставилась на меня.

— Нет, конечно, я ничего не забыл, — покачал головой я. — Я даже больше чем не забыл. Смотри.

Я засучил рукав на левой руке.

— Это что? — спросила Тоска как-то напряжённо.

— Как что? Не видишь, что ли? Это ко-сатка, он же кит-убийца. Посмотри на его зубы!

Тоска скептически промолчала.

— Понимаешь, — начал рассказывать я. — Лето выдалось каким-то... Скучным.

Капкан на оборотня

— Скучным?! А как же пираньи? А как же Элвис?

— Ну да, — согласился я, — ну да, пираньи, ну да, Элвис. Но всё равно. Потом ты уехала и я в хандру впал, знаешь ли. Мои в Турцию собирались, но не срослось. Короче, грустно мне стало, ну я и это... Пошёл в салон и велел, чтобы мне кита выкололи. Чем я хуже других?

— Ты что, дурак? — спросила Тоска голосом моей мамы.

И я даже понял, что она сейчас скажет. Она скажет: «А если бы другие с девятого этажа стали прыгать, ты бы тоже прыгнул?»

— А если бы все с девятого этажа стали прыгать, ты бы тоже прыгнул? — не подвела меня Тоска.

— Надо быть ближе к народу, — огрызнулся я. — А то некоторым свойственно замыкаться в башне из слоновой кости...

— Мой дядя работает в клинике, они всё это удаляют. — Тоска ткнула в моего кита. — Я тебя запишу на приём, пока она не въелась по-хорошему.

— Тоска, Тоска, — улыбнулся я. — Не думаешь ли ты, что я дошёл до того, что стал делать татуировки?

— Я не думаю, я вижу. — Тоска опять ткнула меня пальцем в плечо.

Эдуард Веркин

Я плюнул на ладонь и протёр свой левый бицепс.

— Набор «Тату для всех», — сообщил я. — Универмаг за углом. Черепа, мертвецы, цепи разные. Вот и кит тоже оказался. Детям от восьми лет.

— А не сходит, — усмехнулась Тоска.

Я взглянул на свою татуировку. Она действительно не сходила. Видимо, краска была водостойкая.

— Плюнь ты, — попросил я Тоску.

— А чем моя слюна отличается?

— Наверняка ядовитая...

Тоска фыркнула, развернулась и двинулась к выходу из парка.

— Так что ты говорила о деле? — крикнул я ей вслед.

Конечно же, она вернулась.

Дело оказалось довольно обычным. Во всяком случае, так мне показалось на первый взгляд.

Надо было оказать помощь широкого профиля. Как всегда. Правда, в качестве нашего клиента на этот раз выступала баба Надя, родная бабушка Тони.

— Ну, что там стряслось? — спросил я у Тоски. — Только не говори, что у твоей бабушки взбесились патиссоны.

Капкан на оборотня

— Патиссоны не взбесились. Их бабушка вообще не выращивает, тут другое...

Тоска принялась рассказывать.

Деревня, в которой в августе отдыхала Тоска, располагалась рядом с небольшой речушкой. И деревня и речушка носили общее довольно прозаическое название Сорняки...

— Ну да, — я хлопнул себя по лбу, — точно, Сорняки. У меня же что-то мусорное в голове вертелось...

— У тебя там мусорная карусель, — съязвила Тоска и продолжила свой рассказ.

Деревенские жители очень гордились своим населённым пунктом и ревностно относились к толкованию его имени. Они наотрез отказывались связывать название Сорняки с растениями, произрастание коих на определённых участках огорода не только нежелательно, но и вредно. Местные краеведы говорили, что издавна низменные места, частенько заливаемые водой, называли «сор», а деревня как раз в таком месте и находится. А некоторые краеведы в своих изысканиях заходили так далеко, что связывали местную речку с рекой Сорогой из былины о Чуриле Пленковиче.

Другим предметом гордости местных жителей были яблоки. Опять же легенда рас-

Эдуард Веркин

сказывает, что давным-давно, в двадцатых годах прошлого столетия, в эту забытую всеми глушь были привезены экспериментальные саженцы яблонь, выведенных самим Мичуриным¹. И вот уже на протяжении многих лет местные жители добросовестно выращивают эти яблони и с удовольствием поедают выросшие на них плоды. И продают тоже. Вкусовые качества этих яблок якобы настолько высоки, что с ними не могут сравниться ни одни привозные. Ни кубинские, ни американские, ни болгарские, ни тем более молдавские. И даже более того, нигде в мире не выращивают подобный сорт яблок, поскольку он смог прижиться только в деревне Сорняки. Земля там какая-то необычная.

И всё до последнего времени было благополучно, пока не объявился... оборотень.

Я вздохнул. Какая скука. Оборотень. Неужели нельзя было придумать чего-нибудь более интересного? Хорёк-убийца, маньяк-филателист. Нет. Оборотень. Оборотень, и всё тут. Как примитивна человеческая фантазия!

¹Мичурин Иван Владимирович — российский селекционер, создатель многих сортов плодовых культур.

Капкан на оборотня

— Это к Буханкину, — сказал я. — Он обрадуется. Я по вервольфам не спец...

Тоска отвернулась.

— Наверняка бродячая собака, — сказал я. — У старушек буйная фантазия, в их возрасте это пропустительно. Скучно им, вот они и начинают придумывать. Телевизора посмотрят ещё... Ну, ты же знаешь. Оборотни встречаются так редко, что их пора в Красную книгу заносить.

— Тем лучше, — ответила Тоска. — С бродячей собакой легче справиться. С оборотнем мы, кажется, дела ещё не имели?

Я таинственно промолчал.

— Так или иначе, будет интересно, — сказала Тоска. — А вдруг настоящий попадётся?

— Вряд ли, — сказал я. — Но если попадётся, я прибью его голову над монитором. У меня там как раз обои отклеились... И вообще, ты лучше не болтай без дела, рассказывай, что там дальше, я уже весь обратился в слух.

— Рассказываю. Оборотень уже успел напасть на двух старушек. Но они как-то особенно не пострадали. Одну в больницу с психическим припадком чуть не увезли, у другой тоже нервы на пределе. И наверное, нападет ещё. Всем известно, что у бабушек

Эдуард Веркин

слабое здоровье и напугать их ничего не стоит...

— Погоди, погоди, ты говоришь, что там яблоч много растёт?

— Ну да. Там раньше колхоз даже яблочный был. «Ленинский пусть» назывался.

— Какой ещё «пусть»? «Ленинский путь», наверное?

— Ну да, «Ленинский путь». Они эти яблоки даже в Кремль поставляли, к правительственному столу. Повышенной сочности. Говорят, сам Брежнев...

— Надо ехать, — перебил её я. — Теряем зря время.

Это я прямо тут решил. Последняя неделя августа — пусть она пройдёт весело.

— Куда ехать?

— Куда-куда, в Лопухи твои.

— В Сорняки, — поправила Тоска.

— Не вижу разницы. Так или иначе — в городе нам с этой загадкой не разобраться. Двигаем. У тебя деньги есть?

— Ну...

— Ты тоже жадина. Твою бабушку терроризирует ликантроп¹, а тебе жалко какой-то ничтожной тысячи рублей! Ну, может, двух от силы. За рассказ о твоих приключениях

¹ Л и к а н т р о п — оборотень.

ты выручишь гораздо больше. Кстати, когда мы будем лицезреть-таки первую книгу?

Тоска не ответила.

— Поедем сегодня, а? — предложил я. — Чего дожидаться-то? Душа просит отдохновения. Простые русские просторы...

— Сегодня так сегодня. — Тоска поднялась со скамейки. — Поезд в восемь вечера.

— В двадцать ноль-ноль. В нашем деле важна точность, не забывай...

Я хотел ещё сказать о точности, но Тоска уже убегала вдоль по аллее. Девчонки так нетерпеливы, просто не могу.

Я же не спешил. Времени на сборы оставалось ещё много, а спешка полезна лишь при списывании контрольных по алгебре. Поэтому я вернулся домой, плотно пообедал, принял ванну, прочитал газету и приступил к подготовке.

О том — пустят меня родители или не пустят, я даже не думал. Тоном, не терпящим возражений, я просто поставил родителей перед фактом своего отъезда.

Мама отреагировала довольно предсказуемо: «Сынок, не опоздай к началу занятий, уроки пропускать нельзя».

Папаша показал кулак, что означало: «Сынок, я в тебя верю, ты не уронишь честь фамилии ниже уровня плинтуса».

Эдуард Веркин

— Всё будет тип-топ, — пообещал я. — Привезу вам яблок и брусники, сварим варенье.

Вещей я взял немного. Одежда, томагавк в чехле, спальник, деньги. Это я специально Тоске про деньги нагнал, пускай растрясётся немного. Деньги у меня были. Я свернул купюры в трубочку, спрятал за подкладку куртки, попрощался с предками и побежал на вокзал.

Охота на оборотня началась. Буханкин, сдохни от зависти.

